

УДК 930.2:003.072(470)"12"

doi 10.17072/2219-3111-2020-1-130-145

ГРАФФИТО № 25 ИЗ СОФИИ КИЕВСКОЙ: ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ПОКУПКЕ «БОЯНОВОЙ ЗЕМЛИ»?¹

М. М. Дробышева

Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, Москва, Мароновский пер., 26
m.m.bubnova@gmail.com

Граффито № 25 из киевского Софийского собора содержит сообщение о том, что 30 января в неизвестный год «княгиня Всеволожа» купила «Боянову землю» в присутствии двенадцати свидетелей и отдала за нее семьдесят гривен соболей или семьсот гривен «драниц». Обнаруженная в 1964 г. С.А. Высоцким надпись сразу привлекла внимание исследователей, так как является одним из самых ранних древнерусских источников, зафиксировавших куплю-продажу земли. Несмотря на обширную историографию, ряд вопросов, связанных с изучением данного источника, остается нерешенным. В частности, нет единого мнения о датировке надписи. С.А. Высоцкий на основе палеографического анализа и исследования фонетических особенностей текста датировал граффито второй половиной XII в., а указанную княгиню отождествлял с вдовой Всеволода Ольговича, умершей в 1179 г. Б.А. Рыбаков же связывал покупку «Бояновой земли» со второй женой Всеволода Ярославича, смерть которой упоминается в летописях под 1111 г. В настоящей работе анализируются эти мнения и проводится новая внестратиграфическая оценка надписи, результаты которой, хочется надеяться, сделают одну из версий датировки граффито более обоснованной. Кроме того, в статье разбирается ряд проблем, касающихся списка свидетелей покупки, локализации «Бояновой земли», личности ее продавца или бывшего владельца, суммы сделки, самого факта записи купчей на стене кафедрального собора. Все это позволит систематизировать и уточнить, насколько это возможно, наши знания об этом источнике и покупке «Бояновой земли».

Ключевые слова: Софийский собор, граффити, настенные надписи, Древняя Русь, Киев, эпиграфика.

Киевское граффито № 25 благодаря своему актовому содержанию является одним из самых известных древнерусских эпиграфических источников². Этот текст вызывает у исследователей сразу несколько вопросов, которые с момента первой публикации неоднократно ставились в историографии, но так и не получили окончательного ответа. В настоящей работе предпринимается попытка систематизировать и уточнить наши знания об этом источнике, насколько это возможно.

Граффито было обнаружено после удаления масляной живописи XIX в. в середине прошлого века на фреске с изображением святого Онуфрия в южной галерее киевского Софийского собора, на высоте 2,1 м от уровня пола XI в. С.А. Высоцкий, занимавшийся исследованием киевских граффити, посвятил надписи отдельную статью [*Высоцкий*, 1964], текст которой без существенных правок позже был включен в первую часть подготовленного им корпуса софийских надписей [*Высоцкий*, 1966, с. 60–71]. Текст граффито был опубликован следующим образом: «Мѣца яенарѣ въ 30, стѣго Ип[оли]та, крила землю княгыни Бояню Всеволожаа передь стою Софиюю, передь попы, а тѣ былѣ: попинѣ Юкимѣ Дѣмило, Пателеи Стипѣко, Михалько Нѣжьнович, Мих(аи)л, Данило, Марко, Сьмьюнѣ, Михал Елисавиничѣ, Иванѣ Юнѣчынѣ, Тѣдорѣ Говбыновѣ, Ильѣ Копыловичѣ, Тѣдорѣ Бързатичѣ; а передь тими послѣхы кѣпи землю княгыни Бояню вьсю, а вѣдала на нѣи семьдесятъ гривнѣ соболии, а вѣ томѣ драницѣ семьсѣтѣ гривнѣ» [*Высоцкий*, 1966, с. 61].

Итак, в надписи сообщается о покупке «княгиней Всеволожей» некой «Бояновой земли» при большом количестве свидетелей и с зафиксированной суммой покупки. Когда это граффито было сделано? Можно ли идентифицировать упомянутых в нем лиц? Где находилась «Боянова земля»? Сколько она стоила? Наконец, почему данная покупка была зафиксирована на стене Софийского собора? Попробуем последовательно разобраться в этих вопросах.

Датировка надписи и идентификация покупательницы земли

На данный момент наиболее устоявшейся надо признать датировку граффито второй половиной XII в., предложенную С.А. Высоцким [Высоцкий, 1966, с. 60–71; Адрианова-Перетц, 1968, с. 14–15; Свердлов, 1976, с. 60; Рождественская, 1994, с. 19; Зимин, 2006, с. 45, примеч. 197; Котышев, 2006, с. 164–174; 2016, с. 138–141; Гайденко, 2013, с. 104–110; Каштанов, 2014, с. 15; и др.]. С этой датировкой увязано отождествление упомянутой в надписи княгини с вдовой Всеволода Ольговича, единственной «Всеволожей княгиней», жившей в Киеве в обозначенный период. Известно, что она была дочерью великого князя Мстислава Владимировича, а в поздней Густынской летописи сообщается ее имя – Мария. Надпись в таком случае должна датироваться до 1179 г., года смерти княгини [Высоцкий, 1966, с. 70].

Альтернативная точка зрения была высказана Б.А. Рыбаковым, который предложил датировать надпись рубежом XI и XII вв., а «княгиней Всеволожей» считать вдову князя Всеволода Ярославича [Рыбаков, 1972, с. 415–417]. Ряд исследователей сочли эту датировку предпочтительной [Горский, 1989, с. 110–111, примеч. 25; Никитин, 1992, с. 350–369; 2001, с. 389–404; Щапов, 1989, с. 130; Пушкарева, 1989, с. 235, примеч. 47; Марголина, Корниенко, 2012, с. 41–42; Марголіна, Корнієнко, 2012, с. 273–274; Корнієнко, 2014, с. 151–154; 2018, с. 414–416; Хамайко, 2015, с. 237–238].

Не ограничившись палеографическим анализом, и С.А. Высоцкий, и Б.А. Рыбаков приводили дополнительные аргументы в пользу своих версий. Для первого аргумент был связан с наблюдением над поведением редуцированных в тексте надписи. С.А. Высоцкий отмечал, что *ь* и *ъ* уже не находятся в безударных слогах («кнагыни», «Всеволожаа»), но сохраняются в сильных позициях («Дъмило», «Бързатич»). Во многом на основании утверждения об окончательном падении редуцированных в южнорусских землях во второй половине XII в. ученый, по всей видимости, и датировал надпись, поскольку проведенный им палеографический анализ не давал четкого результата [Высоцкий, 1966, с. 67–69]. Но данный аргумент нельзя признать решающим, поскольку именно в словах «кназь» и его производных, а также в словах на «вс-» отражается орфографическая традиция пропуска еров, отмечаемая в русских церковнославянских рукописях, более ранних чем середина XII в. [Успенский Б.А., 2002, с. 136–137]. Кроме того, даже в приведенном С.А. Высоцким примере с сохраненным редуцированным в сильной позиции («Дъмило») *ь* как раз находится в безударном слоге в слабой позиции. Единственный безусловный случай отсутствия слабого редуцированного в надписи отмечен в слове «драниц» (производное от *дърати*), которое известно только по данному источнику, а поэтому как-либо прокомментировать эту ситуацию сложно. Подытоживая, надо сказать, что фонетические особенности граффито, где, кроме указанных случаев, редуцированные в слабых позициях сохранены («Дъмило», «Стипъко», «Михалько», «Нъжьнович[ь]», «Съмьонъ», «Яньчинъ», «всю», «въдала»), скорее свидетельствуют о раннем происхождении надписи.

Б.А. Рыбаков обратил внимание на специфические женские «патронимы» у двух послухов – «Елисавиничъ» и «Яньчинъ». По мнению ученого, они являлись духовниками княгини Олисавы, матери Святополка Изяславича, и Янки, дочери Всеволода Ярославича [Рыбаков, 1972, с. 415–417]. Этот аргумент с некоторыми оговорками, о которых речь пойдет дальше, нужно признать сильным, поскольку если определение «Яньчинъ» еще можно объяснить, предположив, что упомянутый священник Иван служил в Янчином монастыре, который основал Всеволод Ярославич и в котором первой игуменьей стала его дочь Анна (Янка)³, то правдоподобных версий объяснения атрибута «Елисавиничъ» не усматривается. Имя Олисавы (Елизаветы) стало известно из другого киевского граффито, № 27: «Г(оспод)и, помози рабѣ своеи Олисавъ, Стопльчи ма[т]ери, русьскыи кнагыни...» [Высоцкий, 1966, с. 73–80]⁴. О ее смерти без упоминания имени сообщается в летописи под 1107/8 г. (ПСРЛ, т. 2., стб. 259), а о смерти Янки – под 1112 г. (ПСРЛ, т. 2., стб. 273–274). Соответственно, временем написания граффито Б.А. Рыбаков считал период вдовства Всеволожей княгини, но до смерти Олисавы в 1107/8 г. Ученый не исключал возможности и более ранней датировки граффито, если супруга Всеволода Ярославича могла выступать в качестве самостоятельного юридического лица еще при жизни мужа [Рыбаков, 1972, с. 415–417]. Палеографическая же оценка, проделанная Б.А. Рыбаковым, базируется на выборочном анализе начертаний букв *ж*, *ч*, *в* и *е*. Для сравнения ученым были использованы только опубликованные им же в «Русских датированных надпи-

сях» другие киевские граффити второй половины XI – самого начала XII в. [Рыбаков, 1964]. Поэтому результаты палеографического анализа граффито № 25, проведенного Б.А. Рыбаковым, нельзя считать убедительными.

Сейчас для датировки древнерусских надписей эпиграфистами используется метод внестратиграфической оценки, разработанный А.А. Зализняком на материале берестяных грамот. Апробируя эту методику на эпиграфических источниках, А.А. Зализняк выбрал семь надписей, и среди них – киевское граффито № 25. То ли не зная о датировке Б.А. Рыбакова, то ли предпочитая ей точку зрения С.А. Высоцкого, ученый обозначил стратиграфическую дату надписи «вероятно, до 1179 г.» (год смерти вдовы Всеволода Ольговича), а проведенное им внестратиграфическое исследование позволило датировать граффито № 25 1120–1200 гг. с предпочтением периода 1160–1180 гг., что подтвердило успешность применения данного инструмента для определения времени создания граффити [Зализняк, 2004b, с. 239].

Поскольку в работе А.А. Зализняка не приводилась датирующая матрица для граффито № 25, мной была предпринята попытка составить ее заново. Но результаты оказались совсем другими.

Таблица 1

Граффито № 25 о покупке «Бояновой земли»

		1100	1200	1300	1400	
А Па	Выпуклые (острые)	·(
Б 3	Выступ сверху)	· · · ·	· · · ·	1/3
В Па	Перелом при мачте)	· · · · ·	· · · ·	
Жа ₁	Прямая звезда)	·)		
З Па	Вертик. (перелом))	· · · ·	
П 1	Выступ сверху)	· · · · ·)	*
Р IVа	Углом вниз (криволин.)		(· · · · ·	(1/4
8 1	Длинные усы	[· · ·]	· · · ·)	[· · ·]	1/3
ЬП	Без перемычки	(· · ·	· · · ·	· · · ·	(
Ѡ Па	Высокая перемычка	[- - - -	- - -	(· · ·]	· · · ·	!
Язык: редуцированные сохр.)			
Язык: крити)			

Наличие *Ѡ* с высокой перемычкой не согласуется с хронологической точки зрения с показаниями значительного числа строк датирующей матрицы; поэтому можно предположить случайное отклонение. Неподатливостью штукатурки в месте прочерчивания округлой петли у *р* надо объяснить появление в ряде случаев *р* типа 4а, т.е. криволинейная углом вниз (3 случая из 12), и в одном случае (из 13) выступа у *п*. В остальном, исходя из этой матрицы, основным датирующим интервалом для граффито является довольно широкий период – 1100–1200 гг. Графика звездообразной *ж* могла бы позволить сузить предпочтительные рамки датировки до 1100–1120 гг., но, согласно автору методики, для источников периода более раннего, чем XII в., и более позднего, чем XIV в., предложенная им методика датировки из-за малого количества берестяных грамот, относящихся к этим периодам, не обеспечивает высокую точность определения времени создания источника [Зализняк, 2004b, с. 239]. Поэтому учитывать этот единственный ограничивающий сверху предпочтительный период датировки надписи было бы слишком смелым шагом.

Но почему результаты этой внестратиграфической проверки оказались отличными от результатов А.А. Зализняка? Чем можно объяснить такое несовпадение полученных данных? Отчасти ответ нашелся в одном из документов личного архива ученого, в котором были указаны все учтенные им датирующие признаки⁵. Помимо использованных мной А.А. Зализняк учел еще два.

Таблица 2

Дополнительные датирующие признаки граффито № 25 о покупке «Бояновой земли»

	1100	1200	1300	1400
— Петли Ъ, Ь, Б, Ъ обычно мал.	° ° ° °)			
— Петли Ъ, Ь, Б часто под строкой) ° ° °)		°

Если петли у некоторых *б* и *ъ* с некоторой натяжкой действительно можно назвать маленькими, и учесть это при определении датировки надписи (сузив, таким образом, временные границы до 1100–1180 г.), то относительно «проваливаний» под строку *ъ, ь, б* сам же А.А. Зализняк замечает, что они «неяркие». На мой взгляд, данный признак в граффито № 25 совсем не выражен, и его не стоит включать в матрицу.

В документе итоговой датировкой данного граффито является «1100–1180, предпочт. 1100–1160». К сожалению, нельзя сказать, почему эти хронологические рамки отличаются от попавших в публикацию «1120–1200, предпочт. 1160–1180» [Зализняк, 2004b, с. 239] и чем именно руководствовался А.А. Зализняк, предлагая эту датировку.

Еще одним способом выяснения времени написания граффито является внестратиграфический анализ надписей, находящихся вокруг граффито № 25. Как заметил С.А. Высоцкий, процарапанное ниже записи о купчей граффито № 26 «Къснатињъ, Къснатињъ отрокъ» было сделано раньше записи о «Бояновой земле». Писавший текст купчей в нижней части надписи уменьшает междустрочный интервал, как будто пытаясь уместить ее в пространство, которое закрывает граффито № 26 [Высоцкий, 1966, с. 62–64]. Если бы эта надпись датировалась серединой XII в. или более поздним временем, то это можно было бы признать дополнительным аргументом в пользу идентификации «княгини Всеволожей» с вдовой Всеволода Ольговича. Но выраженное сохранение слабых редуцированных, а также треугольные засечки на *т*, наличие которых является датирующим признаком для периода до 1100 г. [Зализняк, 2000, с. 284], свидетельствуют о раннем времени создания этой надписи⁶. Рисунки двух колосьев (?) и креста с подписями «ІС ХС» и «НИКА» тоже были сделаны раньше, чем граффито № 25 (так как предпоследняя строчка надписи огибает их), но данных для их датировки недостаточно. На фотографии в публикации С.А. Высоцкого видно, что с одной стороны к граффито № 25 примыкают две надписи, не получившие номеров в корпусе: сделанное над крестом «Воината» и находящееся выше «Г(оспод)и помози р(а)бу своему Георьги(-)». В новом корпусе киевских граффити В.В. Корниенко объединил их в одну надпись под номером 25а и предложил читать следующим образом: «Г(оспод)и, помози рабу своему Георьге[ю] Нечуѣ[в]и, а грѣшн[ы] Воината ѷ[аль]» [Корниенко, 2018, с. 416–417]. Как кажется, этот текст тоже оказался на фреске с изображением святого Онуфрия раньше, чем граффито о «Бояновой земле». Но изучение палеографии этих надписей дает возможность выявить лишь широкие рамки датировки: до 1200 г. Дополнительно в качестве удревняющего признака можно указать на наличие слабого редуцированного в молитвенной записи.

Таким образом, все доводы С.А. Высоцкого в пользу датировки надписи второй половиной XII в. не прошли проверку. Результаты новой внестратиграфической оценки надписи позволяют допустить оба варианта идентификации «княгини Всеволожей». Но догадка Б.А. Рыбакова о матчествах в именах свидетелей делает гипотезу об отождествлении покупательницы земли и вдовы Всеволода Ярославича более обоснованной.

Всеволод Ярославич, женатый в первом браке на дочери Константина IX Мономаха, не позднее 1069 г. женился во второй раз. В Хлебниковском списке «Повести временных лет», в приписке к сообщению о смерти его второй супруги 7 октября 1111 г., указывается, что ее звали Анной (ПСРЛ, т. 2, стб. 273, примеч. 14). Не так давно Н.В. Хамайко выдвинула гипотезу об атрибуции группы женских древнерусских печатей с именем Мария именно этой княгине, принявшей после смерти мужа в 1093 г. монашество в Андреевском (Янчином) монастыре [Хамайко, 2015]. В 1097 г. вдова Всеволода Ярославича помогла в урегулировании серьезного политического кризиса, участвуя в переговорах между действующим великим князем Святополком Изяславичем и своим пасынком Владимиром Мономахом, который, как указывается в летописи

сях, почитал ее как мать (ПСРЛ, т. 2, стб. 237–238). Этот эпизод свидетельствует о том, что и после смерти мужа княгиня продолжала принимать активное участие в жизни Киева.

О свидетелях купли

Одним из аргументов в пользу ранней датировки граффито стали определения «Елисавиничь» и «Яньчинь» при именах двух послухов, которых, напомним, Б.А. Рыбаков считал духовниками княгинь Олисавы, матери Святополка Изяславича, и Янки (Анны) Всеволодовны. По наблюдениям Ф.Б. Успенского, суффиксы -ов- / -ин- могли использоваться, в частности, для указания на принадлежность к «дому такого-то», объединяющему членов дружины, слуг, женщин, детей и младших родственников конкретного лица [Успенский Ф.Б., 2002, с. 90–91]. Кажется, Иван и Михаил обозначены свидетелями купли именно как представители своих княгинь и совсем не обязательно являлись их духовниками. Были ли при этом все свидетели представителями разных сторон (продавца, покупателя или собственно свидетелей), как было предложено А.Л. Никитиным [Никитин, 2001, с. 395], вопрос неясный.

В начале же списка имена идут без отчеств⁷ (за исключением Михалька Нъжьновича). А.Л. Никитин считал, что это является «указанием ... на целибат («неженович» = «неженатик»), который в то время допускался православной церковью» [Никитин, 2001, с. 395]. Однако *ъ* в надписи не смешивается с *e*, да и с точки зрения словообразования эта трактовка не кажется убедительной. Следует думать, что мы имеем дело с патронимом, образованным от имени *Нъжьсьнь*, уменьшительная форма которого представлена в берестяной грамоте Звен. № 2, адресованной «ко Нъжьньцю» [Зализняк, 2004а, с. 346–347].

В интерпретации текста С.А. Высоцкого Яким имеет прозвище Дмило, а Пателей – Стипко [Высоцкий, 1966, с. 64]. А.Л. Никитин разделяет Якима и Дмилу, Пателея и Стипку, считая, что это имена разных людей [Никитин, 2001, с. 395]. Относительно Дмила однозначный ответ дать сложно. Вокруг родственного ему имени *Дъмька*, которое носил новгородский писец, оставивший запись в Милятином евангелии, давно ведутся споры, является ли оно мирским или уменьшительной формой какого-нибудь христианского имени (например, Дмитрия) [Гиппиус, 2007, с. 40, примеч. 22; Столярова, Каушанов, 2010, с. 200–202]. Во втором случае надо было бы признать, что Яким и Дмило – два разных человека, но данных для этого, к сожалению, нет. Пателей же с высокой степенью вероятности является производным от Пантелеймона, а Стипко – от Степана. Имя еще одного свидетеля, Михаила, зафиксировано очень своеобразно – сокращением «МИЛ» с выносной *x*, в то время как «Михалько Нъжьнович(ь)» и «Михал(ь) Елисавиничь» написаны полностью. Вероятно, автор после написания «Михалько Нъжьнович(ь)», перейдя на новую строку, начал повторять это имя, но, осознав ошибку, перешел к написанию имени Данило, поставив наверху уже процарапанного буквосочетания перечеркивающий знак. В таком случае «Мих(аи)ла» не следует считать еще одним послухом.

И по этой версии, и по мнению С.А. Высоцкого, число свидетелей равнялось двенадцати. Известно, что в 15-й статье Краткой Правды упоминается «изводъ пред 12 моужа», призванный рассматривать долговые споры (Правда Русская, 1940, с. 79). В XI в. 12 мужей входили в общинный суд, но с распространением княжеского суда эта практика трансформировалась в простое использование двенадцати свидетелей при фиксации правоотношений, как это, например, указывается в договоре Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами в 1189–1199 гг. (Памятники русского права, 1953, с. 130) [Чебаненко, 2016, с. 112–113]. Поэтому перечисление именно такого количества свидетелей в надписи не должно нас удивлять.

В завершение рассуждений о послухах скажу, что стоящее перед именем первого свидетеля дополнение «попинь» заставило ряд ученых видеть в нем епископа [Высоцкий, 1966, с. 65], «выходца из попов» [Адрианова-Перетц, 1968, с. 14–15] и протоиерея [Никитин, 2001, с. 395]. Скорее всего, первым в списке свидетелей действительно указывается самый старший и уважаемый из 12 послухов. Но, как кажется, идущее рядом с его именем дополнение «попинь» в нашем случае – просто синоним слова «попъ» [Срезневский, 1902, стб. 1191].

Где находилась «Боянова земля»?

Попытки связать Бояна, упоминаемого в «Слове о полку Игореве», и «Боянову землю» из граффито присутствуют во множестве исследований [Адрианова-Перетц, 1968, с. 14–15; Рыбаков, 1972, с. 415–417; Высоцкий, 1985, с. 208–210; Никитин, 1992, с. 350–369; 2001, с. 389–404; и др.]. Но, как уже много раз отмечалось, данное имя имело широкое распространение в южно-

славянских землях, а кроме того, встречается в новгородских берестяных грамотах № 509, 516 и 526, в псковской рядной Тешаты и Якима, в названии древненовгородской улицы «Бояня улька» и топонимах Бояницы, Боянщина [Зализняк, 2004а, с. 360–361].

Долгое время никаких правдоподобных версий местонахождения «Бояновой земли» не выдвигалось. Но примерно через 20 лет после первой публикации надписи С.А. Высоцкий вновь вернулся к этому вопросу, изучив сообщение Ипатьевской летописи о приходе Всеволода Ольговича в 1139/40 г. к Киеву и устроенном им пожаре в Копыревом конце. Переписчик Ермолаевского списка (XVIII в.) на полях к этому сообщению оставил комментарий «Копыревъ конец оу Кіевѣ на Боюніи» (ПСРЛ, т. 2, прил. Разночтения из Ермолаевского списка, с. 82), что, по мнению исследователя, означает на тот момент большую узнаваемость топонима «Боюня», чем топонима «Копырев конец», локализация которого сейчас хорошо известна – он находился на северо-западной окраине Киева. Соответственно, топоним «Боюня», согласно С.А. Высоцкому, обозначает более обширную территорию, включающую в себя и Копырев конец. В эту территорию могла входить земля, на которой расположен Кириллов монастырь, который стал семейной усыпальницей Ольговичей, и где в 1179 г. была похоронена создательница главного собора монастыря. По мнению С.А. Высоцкого, вдова Всеволода Ольговича купила землю под строительство Кириллова монастыря, и именно эта сделка отражена в тексте граффито [Высоцкий, 1985, с. 209–210]. Данная версия нашла поддержку в некоторых последующих работах [Котышев, 2006, 2016; Гайденок, 2013].

По замечанию Н.В. Хамайко, «на Боюніи» в данной приписке Ермолаевского списка есть всего лишь не понятное переписчиком (или издателем?) «на болоніи», то есть имеется в виду не что иное, как Оболонь, которая в летописях обозначается как «болоніе» (низменное поречье, покрытое травой). Копырев конец находился на северной окраине города, по дороге на Вышгород, где заканчивается Подол и начинается Оболонь, поэтому его локализация и была так обозначена⁸.

Для проверки этой догадки запись была исследована в оригинале Ермолаевского списка (рис. 1). Спорный символ (или группа символов) здесь более похож на *ю*, хотя это могут быть и близко стоящие друг к другу *ло* (рис. 2).

Родственным Ермолаевскому является список Яроцкого, который был переписан в 1651 г. в киевском монастыре Николы Пустынного и содержит такие же записи на полях, что и Ермолаевский список (рис. 3). В искомом сообщении данного документа уже однозначно читается «на болоніи» (рис. 4).

Остается только констатировать, что надежных данных для понимания того, где находилась купленная княгиней «Боянова земля», у нас по-прежнему нет. Однако можно утверждать, что никакого отношения к надписи приписка о Копыревом конце не имеет и как аргумент в пользу поздней датировки рассматриваться не может.

Стоимость земли и ее продавец

Интерпретация последней части надписи № 25 вызвала у С.А. Высоцкого сложности из-за слова «драниц», которое встретилось в древнерусских источниках впервые. Им была предложена трактовка этого термина как «часть, кусок, отрезок, нечто отодранное от целого», а общий смысл заключительной части граффито понимался так, что княгиней была выплачена десятая часть суммы (70 гривен соболей) в казну храма (т.е. десятина), а общая стоимость покупки составила 700 гривен. Возможным вариантом трактовки С.А. Высоцкий признавал версию филолога А. Багмут, которая считала появление слова «драниц» результатом метатезы, а изначально слово должно было выглядеть как «дарниц», то есть имелся в виду дар, подарок [Высоцкий, 1966, с. 64–66]. Позже С.А. Высоцкий предложил другую идею, связав неизвестное слово из граффито с упоминаемыми в русско-ганзейских документах «тройницами» – связками из трех меховых шкурок и увидев в начальном *дра-* передачу немецкого *drei* [Высоцкий, 1974, с. 13; Высоцкий, 1976, с. 222–225].

КОПИРЕВЪ КОНЕЦЪ
 ОУКІЕВЪ НА
 БОЮНІИ, СВА
 ИИ

Рис. 2. Запись на полях листа 100 об. Ермолаевского списка Ипатьевской летописи (РНБ, F.IV.231)

Известъ Макстимъ дѣ Андрей, и пиръ три го Огасяна въ Китоѣ.
 Пого мѣа и. вса мѣсоу. и вѣра всаоло тѣрополѣ в мѣа
 авлаисла сѣрхъ вкчѣв, и оубра мало рѣвѣрнѣи собрата сѣа сѣа
 славо, из болоу мѣрѣ. Давкродѣт, пришоша и вѣшаго рѣрѣ, и тѣмъ
 пѣ вѣрѣ ко вѣшѣго рѣ. **ВЛѢШО СХМІИ.**
 По рѣ всаоло мѣго дѣтѣ сѣвѣшаго рѣрѣа со вкчѣв из рѣтѣрѣа тѣмъ
 и рѣшѣа отѣа вѣрѣрѣа в Копирѣвѣа по мѣа мѣа рѣрѣ. а вѣтѣрѣа
 прѣтѣмъу и кѣрѣ рѣ. кѣрѣтѣа прѣтѣа рѣрѣтѣа, но со вѣрѣтѣа мѣа,
 и вѣсѣа мѣа мѣа рѣрѣтѣа, рѣтѣа мѣа тѣа, хрѣшѣа и вѣшѣаго рѣ
 рѣ. а рѣ рѣ рѣ вѣсѣаго рѣоло а тѣвѣа Кѣтѣ, и со вѣрѣтѣа мѣа вѣрѣтѣа
 хрѣ и вѣшѣаго рѣрѣа тѣа, вѣтѣа рѣ вѣтѣа сѣа вѣкѣрѣа оловои вѣлоу
 рѣ. вѣсѣаго рѣа вѣкѣрѣа вѣкѣрѣа мѣа вѣа рѣ. со вѣтѣа мѣа вѣлово
 вѣа мѣа, и рѣ рѣ и кѣа и вѣа, вѣа вѣрѣрѣа и вѣрѣа, рѣтѣа по вѣа
 тѣаго и вѣрѣа мѣа. по рѣа Давкродѣтѣа болоу мѣрѣа, и вѣа
 вѣрѣтѣа хѣа и вѣрѣа тѣа. **Бѣтѣа вѣрѣа мѣа хѣа вѣрѣа тѣа**

Рис. 3. Лист 80 об. списка Яроцкого Ипатьевской летописи (БАН, 21.3.14)

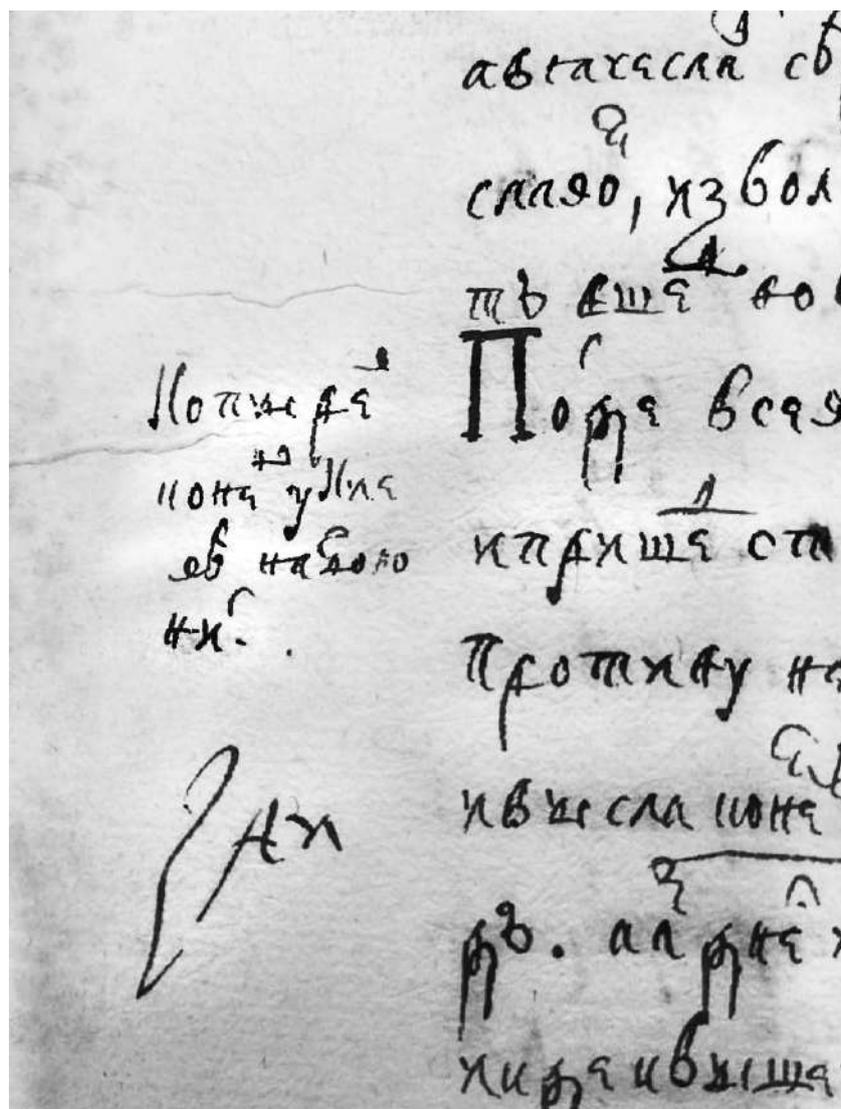

Рис. 4. Запись на полях листа 80 об. списка Яроцкого Ипатьевской летописи (БАН, 21.3.14)

Наиболее правдоподобным в данный момент кажется другое объяснение. А.В. Назаренко предложил считать упомянутые в надписи «драницы» связкой стертых беличьих шкурок с княжеской пломбой, которые упоминал в своем сочинении о путешествии в славянских землях Абу Хамид ал-Гарнати⁹. То есть Боянова земля была куплена за 700 таких гривен, приравненных к 70 «гривен соболей». В результате сравнения со сведениями из других источников А.В. Назаренко устанавливает, что 1 гривна драниц равнялась 1 южнорусской гривне-сорочку XI в., соответствовавшей 81,86 г серебра [Назаренко, 1996, с. 70–71; 2001, с. 206]. Если согласиться с данными рассуждениями, то несложные расчеты покажут, что «княгиня Всеволожа» купила «Боянову землю» за 57,3 кг серебра, что, несомненно, было очень ценным приобретением¹⁰.

Отсутствие имени продавца в надписи, которое обязательно должно присутствовать в акте, Д.М. Котышев объясняет нахождением покупаемой земли в собственности киевской городской общины [Котышев, 2006, с. 174]. Если продолжить эту мысль, то аналог этому можно найти в грамоте Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю на село Витославицы и другие земли, где в формулировке дарения имеется синтагма «испрашавъ есми у Новагорода» (Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949, с. 141). По замечанию Б.Д. Грекова, это уточнение свидетельствует о том, что, хотя Пантелеймонов монастырь и получил дар по инициативе князя, фактически земля находилась в распоряжении новгородского веча [Греков, 1929, с. 20].

Б.А. Рыбаков осторожно предполагал, что самого Бояна к моменту сделки уже не было в живых, но в названии земли сохранилось его имя. После смерти владельца земля стала выморочной, и тогда она была куплена вдовой Всеволода Ярославича [Рыбаков, 1972, с. 417].

А.Л. Никитин, не признавая отсутствия указания на продавца в этом эпиграфическом акте, предлагал отрезок текста «крила землю княгини Бояню Всеволожаа» понимать как «княгиня Всеволодова сторговала землю княгини Бояновой». Самого же Бояна исследователь видел болгарским князем, обосновавшимся в Киеве в середине XI в. [Никитин, 1992, с. 356–361], что трудно подтвердить или опровергнуть. Относительно же перевода фразы, сделанного А.Л. Никитиным и поддержанного В.В. Корниенко [Корниенко, 2018, с.415–416], надо сказать, что перед нами типичный пример нарушения так называемого «принципа проективности», которое нередко встречается в берестяных грамотах и летописях. Оно обусловлено общим правилом построения разговорной речи, согласно которому сначала сообщается главное, а потом добавляются уточнения. В этом отношении фраза вполне аналогична примеру из статьи Новгородской I летописи 1128 г., приводимому исследовавшим данное явление А.А. Зализняком: «и кнѣзь полотьскыи оумре Борисъ Всеславиць и Завидь посадникъ новгородскыи оумре Дѣмитровиць» [Зализняк, 2004а, с. 189–190]. В граффито № 25 для автора было первоочередным зафиксировать, что княгиня купила землю, а потом он начал вносить дополнения: землю – «Бояню», княгиня – «Всеволожаа». Что касается идеи различать семантику *крити* и *купити*, то глагол *крити*, уже несколько раз встретившийся в берестяных грамотах и в других письменных источниках, как кажется, достаточно изучен, чтобы понять, что значение «сторговаться», предлагаемое А.Л. Никитиным, к нему не подходит (см.: [Зализняк, 1986, с. 174–175]).

Почему данная покупка зафиксирована на стене Софийского собора?

Предположения о причинах появления граффито № 25 на стенах Софии Киевской высказывались самые разные. Так, П.И. Гайденко, поддержавший идею С.А. Высоцкого о покупке «Бояновой земли» для строительства усыпальницы Ольговичей в Кирилловом монастыре, обратил внимание на то, что граффито нанесено на фреску с изображением святого Онуфрия, с почитанием которого связывается традиция погребальных и поминальных обрядов [Гайденко, 2013, с. 105]. В другой работе исследователь и его соавтор Т.Ю. Фомина рассматривают надпись о «Бояновой земле» как источник по правовому положению церковной собственности в домонгольской Руси, предполагая, что надпись отражает практику фиксирования дарений или сделок, связанных с церковью на Юге Руси, где, по мнению авторов работы, церковное имущество не обладало достаточной защитой и неприкосновенностью, а потому сделка нуждалась в дополнительном подтверждении и обнародовании [Гайденко, Фомина, 2011, с. 40]. С. Фрактин ранее высказывал сходную мысль, считая, что в граффито № 25 не надо видеть реальный документ, зафиксировавший сделку, поскольку это лишь публичное заявление одной из сторон о покупке земли [Franklin, 1985, р. 24–25]. Этим, вероятно, и можно объяснить отсутствие упоминания продавца в надписи.

Пытаясь объяснить феномен купчей на стене собора, Д.М. Котышев приводит 14-ю статью Псковской судной грамоты, упоминающей о возможности хранения завещаний в городском архиве, который находился в кафедральном Троицком соборе. Исследователь подытоживает: «в обоих случаях гарантом сделки выступает причт собора: в первом случае клиром киевского Софийского собора фиксируется еще устная сделка, во втором, клиром псковского Троицкого собора – уже письменная» [Котышев, 2016, с. 141]. Похожие идеи еще раньше высказывались Я.Н. Щаповым, отмечавшим, что пергаменного экземпляра этого акта, скорее всего, не существовало [Щапов, 1989, с. 106–107].

Фреска с изображением святого Онуфрия в Софийском соборе, где находится граффито № 25, – самая заполненная надписями разного рода, что отчасти можно объяснить хорошей освещенностью этой фрески и ее нахождением рядом с входом в храм. По предположению С.М. Михеева, возле этой фрески после службы собирались дружина и дьяки, ожидавшие выхода князя из лестничной башни, по которой он поднимался на хоры¹¹. До недавних находок крупных поминальных надписей в Георгиевском соборе Юрьева монастыря и церкви Благовещения на Городище купчая о «Бояновой земле» около пятидесяти лет оставалась рекордсменом среди древнерусских настенных граффити по количеству строк. Столь большая и аккуратно процарапанная надпись, конечно, не могла быть сделана без санкции клириков собора. Мы не

можем сказать наверняка, какие события спровоцировали такую фиксацию купли-продажи земли, но граффито должно было бросаться в глаза и простым прихожанам, и приближенным к княжеской семье, и самим князьям. Сделка же, будучи записанной на стене храма, получала сакральную гарантию в виде санкций в отношении возможных нарушителей, подразумеваемых самой формой ее фиксации. Этим же объясняется нахождение граффити делового характера на стенах других древнерусских храмов, о которых речь пойдет в другой работе.

Примечания

- ¹ Работа выполнена в Институте славяноведения РАН за счет гранта Российского научного фонда № 19–18–00352 «Некнижная письменность Древней Руси XI–XV вв. (берестяные грамоты и эпиграфика): новые источники и методы исследования». Благодарю Т.В. Гимона, С.М. Михеева, Д.В. Сичинаву, П.В. Лукина, М.В. Корогодину и Е.Б. Маитникову за помощь и консультации. Отдельная благодарность А.А. Гиппиусу за многочисленные комментарии и замечания.
- ² Об известности источника можно судить, например, по его стабильному упоминанию в статьях исторических энциклопедий, посвященных древнерусским граффити и актам [*Рождественская*, 2006, с. 293–301; *Капитанов*, 2014, с.15; *Медынцева, Мельникова, Артамонов*, 2014, с. 205–209; и др.]
- ³ Именно так С.А. Высоцкий объясняет данное «отчество» [*Высоцкий*, 1966, с. 64].
- ⁴ О других версиях прочтения этого граффито см.: [*Дробышева*, 2017].
- ⁵ Я очень признательна А.А. Гиппиусу за предоставленные материалы.
- ⁶ По версии В.В. Корниенко, надпись была сделана в 1019 г. [*Корниенко*, 2018, с. 418].
- ⁷ Относительно отчеств надо заметить, что начертание «О» в «То8быновъ» (как это передано в тексте, опубликованном С.А. Высоцким) на самом деле больше напоминает «8», что заставляет предположить ошибочный повтор этой гласной, сделанный автором при написании граффито. Это же подтверждает новая публикация надписи В.В. Корниенко [*Корниенко*, 2018, с. 415].
- ⁸ Выражаю большую благодарность Н.В. Хамайко за консультацию и разрешение использовать сообщенные ею сведения в публикации.
- ⁹ «Рассчитываются они между собой старыми беличьими шкурками, на которых нет шерсти, и которые нельзя ни на что никогда использовать, и которые совсем ни на что не годятся. Если же шкурка головы белки и шкурка ее лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счету [славян] серебряный дирхем, связывают [шкурки] в связку и называют ее *джуки*» (Путешествие, 2015, с. 576).
- ¹⁰ И С.А. Высоцкий, и В.В. Корниенко публикуют заключительную фразу надписи «а въ томь драницъ семьсѣт8 гривнѣ» с окончанием -8 в слове «семьсѣт-», которого по всем правилам орфографии там быть не должно. Менее округлая петля, чем в остальных уках, и наличие других штрихов, хотя и менее выраженных, чем «хвосты 8», свидетельствуют о наличии здесь -ѣ.
- ¹¹ Ссылаюсь на устное замечание С.М. Михеева на втором круглом столе памяти Аркадия Анатольевича Молчанова «Silentium aurum est» 26–27 февраля 2018 г.

Список источников

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

Памятники русского права. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. М.: Госюриздат, 1953. 442 с.

Правда Русская / под ред. акад. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. I: Тексты. 506 с.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). 2-е изд. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб.: тип. М.А. Александрова, 1908. 638 с.

Татищев В.Н. История Российская (1055–1378 гг.); Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). Рязань: Александрия, 2015. 727 с.

Библиографический список

Адрианова-Перетц В.П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI–XIII веков. Л.: Наука, 1968. 202 с.

Высоцкий С.О. Деякі питання історичної інтерпретації софійських графіті // *Археологія*. 1974. Вип. 14. С. 3–14.

Высоцкий С.А. Надпись о Бояновой земле в Софии Киевской // *История СССР*. 1964. № 3. С. 112–117.

Высоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев: Наукова думка, 1966. 238 с.

- Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI–XVII вв.). Киев: Наукова думка, 1976. 455 с.
- Высоцкий С.А.* Киевские граффити и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и его время / отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1985. С. 200–217.
- Гайденок П.И.* Еще раз о 25 граффити Софии Киевской. Было ли это граффити древнейшим русским актом? И зачем его оставили на стене храма? // *Гайденок П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М.: Университет. книга, 2013. С. 104–110.
- Гайденок П.И., Фомина Т.Ю.* О правовом положении церковной собственности в домонгольской Руси (историко-правовые этюды) // *Клио*. 2011. № 4 (55). С. 38–42
- Гиппиус А.А.* К вопросу о новгородском Лазаревском скриптории рубежа XI–XII в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2007. № 1(27). С. 36–44.
- Горский А.А.* Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). М.: Прометей, 1989. 124 с.
- Греков Б.Д.* Революция в Новгороде Великом в XII веке // *Учен. зап. Рос. ассоциации науч.-исслед. институтов общественных наук. Институт истории*. М., 1929. Вып. 4. С. 13–21.
- Дробышева М.М.* Авторство древнерусских надписей-граффити как исследовательская проблема // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2017. Вып. 3 (57). URL: <https://history.jes.su/s207987840001613-3-1> (дата обращения: 01.10.2019).
- Зализняк А.А.* Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.)*. М.: Наука, 1986. С. 89–219.
- Зализняк А.А.* Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.)*. М.: Русские словари, 2000. Т. 10. С. 134–429.
- Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Зализняк А.А.* К изучению древнерусских надписей // *Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 г.). М.: Русские словари, 2004. Т.11. С. 233–287.
- Зимин А.А.* Слово о полку Игореве. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 513 с.
- Каштанов С.М.* Акт // *Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия* / под общ. ред. Е.А. Мельниковой и В.Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С.15.
- Корнієнко В.В.* Графіті Софії Київської XI – початку XVIII ст.: інформаційний потенціал джерела. Київ: Слово, 2014. 318 с.
- Корнієнко В.В.* Корпус графіті Софії Київської (XI – початок XVIII ст.). Ч. 8: Південні внутрішня та зовнішня галереї. Київ, 2018. 680 с.
- Котышев Д.М.* О поземельных сделках в Древней Руси (к изучению надписи N25 из киевской Софии) // *Исследования по русской истории и культуре: сб. ст. к 70-летию проф. Игоря Яковлевича Фроянова*. М.: Парад, 2006. С. 164–174.
- Котышев Д.М.* О письменной традиции заключения поземельных сделок в Древней Руси: Эпиграфический комментарий // *Восточная Европа в древности и средневековье. Письменность как элемент государственной инфраструктуры: XXVIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто, 20–22 апреля 2015 г.* М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. С. 138–141.
- Марголина И.Е., Корниенко В.В.* Датировка Киевской Кирилловской церкви в свете современных исследований ее монументальной живописи и граффити // *Архитектурное наследство*. 2012. Вып. 57. С. 33–44.
- Марголина І., Корнієнко В.* Датування київської Кирилівської церкви у світлі сучасних досліджень її монументального живопису та графіті // *Софія Київська: Візантія. Русь. Україна*. Вип. 2: збірка наукових праць, присвячена 150-літтю з дня народження Дмитра Власовича Айналова (1862–1939 р.). Київ, 2012. С. 257–275.
- Медынцева А.А., Мельникова Е.А., Артамонов Ю.А.* Граффити // *Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия* / под общ. ред. Е.А. Мельниковой и В.Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С. 205–209.

- Назаренко А.В.* Происхождение древнерусского денежно-весового счета // Древнейшие государства Восточной Европы. Новое в нумизматике. 1994 г. М.: Археографический центр, 1996. С. 5–79.
- Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.
- Никитин А.Л.* О купчей на «землю Бояню» // Герменевтика древнерусской литературы XI–XIV вв. М.: ИМЛИ РАН, 1992. Вып. 5. С. 350–369.
- Никитин А.Л.* Основания русской истории: мифологемы и факты. М.: Аграф, 2001. 768 с.
- Пушкарева Н.Л.* Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
- Рождественская Т.В.* Эпиграфические памятники Древней Руси X–XV вв. (проблемы лингвистического источниковедения): дисс. в форме науч. докл. ... докт. филол. наук. СПб., 1994. 38 с.
- Рождественская Т.В.* Граффити // Православная энциклопедия. Т. XII: Гомельская и Жлобинская епархия – Григорий Пакуриан. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2006. С. 293–301.
- Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи XI–XIV вв. М.: Наука, 1964. 48 с.
- Рыбаков Б.А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972. 523 с.
- Свердлов М.Б.* Древнерусский акт X–XIV вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1976. Т. 8. С. 50–69.
- Седов В.В.* О ранней истории новгородского Пантелеймонова монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4(46). С. 13–31.
- Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2: Л–П. СПб.: Отделение русского языка и словесности Имп. АН, 1902.
- Столярова Л. В., Капитанов С.М.* Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. 429 с.
- Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. 559 с.
- Успенский Ф.Б.* Скандинавы, варяги, русь: Историко-филологические очерки. М.: Языки славянской культуры, 2002. 451 с.
- Хамайко Н.В.* Печати княгини Марии // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2015. № 6. С. 231–244.
- Чибаненко С.Б.* Досудебные способы разрешения конфликтов в эпоху Пространной Правды: новгородская берестяная грамота № 548 // Новгородский исторический сборник. 2016. № 16(26). С. 103–114.
- Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси, X–XIII вв. М.: Наука, 1989. 228 с.
- Franklin S.* Literacy and Documentation in Early Medieval Russia // Speculum. 1985. Vol. 60, № 1. P. 1–38.

Дата поступления рукописи в редакцию 24.01.2020

GRAFFITO № 25 FROM ST. SOPHIA CATHEDRAL IN KIEV: WHAT DO WE KNOW ABOUT THE PURCHASE OF "BOYAN'S LAND"?

М. М. Drobysheva

State Academic University for Humanities, Maronovskiy lane, 26, 119049, Moscow, Russia
m.m.bubnova@gmail.com

Graffito № 25 from St. Sophia Cathedral in Kiev reports the purchase of "Boyan's land" by "Vsevolod's Princess" on January 30 of an unknown year in the presence of twelve witnesses. The Princess paid seventy "grivny sobolii" or seven hundred "grivny dranits" for it, as written in the text of the inscription. Sergey A. Vysotsky discovered this graffito in 1964, and it quickly attracted researchers' attention, being an extremely rare example of early Rus record of land purchase. Despite the extensive historiography, a number of issues related to this text remain unresolved at the moment. In particular, there is no consensus on the dating of the inscription. Vysotsky, based of his paleographic analysis and phonetic features of the text, dated graffito back to the second half of the 12th century. He identified the princess from the graffito with the widow of Vsevolod Olgovich, who died in 1179. Boris A. Rybakov linked the purchase of "Boyan's land" with the second wife of Vsevolod Yaroslavich, whose death is mentioned in chronicles *s.a.* 1111. The results of a new extra-stratigraphic evaluation of the inscription organized in this research

appeared to be different from the conclusions of Andrey A. Zaliznyak. He tested the method of paleographic dating developed for Novgorodian birchbark documents on this graffito and dated the inscription back to c. 1120–c. 1200 (with a preference of c. 1160–c. 1180). The author's analysis shows that there are no arguments against the identification of the "Vsevolod's Princess" and the widow of Vsevolod Yaroslavich. Therefore, the inscription should be dated back to the period from 1093 to 1111. In addition, the article deals with a number of problems related to the study of the list of witnesses of the purchase, the localization of the "Boyan's land", its seller or former owner, the amount of the transaction, and the very fact of writing such a record on a cathedral wall.

Key words: Saint Sophia Cathedral, graffiti, inscriptions, Old Rus, Kiev, epigraphy.

References

- Adrianova-Peretts, V.P. (1968), "*Slovo o polku Igoreve*" i pamyatniki russkoi literatury XI–XIII vekov ["The Tale of Igor's Campaign" and sources of Russian literature XI–XIII centuries], Nauka, Leningrad, USSR, 202 p.
- Chebanelko, S.B. (2016), "Pre-trial methods of conflict resolution in the era of extensive Rus justice: Novgorod birch bark No. 548", *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik*, № 16(26), pp. 103–114.
- Drobysheva, M.M. (2017), "The authorship of Old Rus graffiti as a research problem", *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*, № 3(57), available at: URL: <https://history.jes.su/s207987840001613-3-1> (accessed 01/10/2019).
- Franklin, S. (1985), "Literacy and documentation in early medieval Russia", *Speculum*, № 60(1), pp. 1–38.
- Gaidenko, P.I. (2013), "Once again about 25 graffiti of the Kiev Sofia. Was this graffiti the oldest Russian act? And why was it left on the temple wall?", in Gaidenko P.I., Moskaleva L.A. & T.Yu. Fomina, *Tserkov' domongol'skoi Rusi: ierarkhiya, sluzhenie, nravy* [Church of pre-Mongol Rus: hierarchy, ministry, mores], Universitetskaya kniga, Moscow, Russia, pp. 104–110.
- Gaidenko, P.I. & Fomina, T.Yu. (2011), "On the legal status of church property in pre-Mongol Rus (historical and legal studies)", *Klio: zhurnal dlya uchenykh*, № 4 (55), pp. 38–42.
- Gippius, A.A. (2007), "On the Novgorod Lazarev scriptorium of XI–XII century", *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, № 1(27), pp. 36–44.
- Gorskiy, A.A. (1989), *Drevnerusskaya družhina (K istorii genezisa klassovogo obshchestva i gosudarstva na Rusi)* [Old Russian squad (on the history of the genesis of class society and the state in Rus)], «Prometej» MGPI im. V. I. Lenina, Moscow, USSR, 124 p.
- Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* (1949), [Charters of Veliky Novgorod and Pskov], AN SSSR, Moscow–Leningrad, USSR, 419 p.
- Grekov, B.D. (1929), "The revolution in Novgorod the Great in the 12th century", *Uchenye zapiski Rossiyskoy assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk. Institut istorii*, Vol. IV, pp. 13–21.
- Kashtanov, S.M. (2014), "Act", in *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire: entsiklopediya* [Old Rus in the medieval world: an encyclopedia], Ladimir, Moscow, Russia, p. 15.
- Khamaiko, N.V. (2015), "Princess Mary's seals", *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*, № 6, pp. 231–244.
- Kornienko, V.V. (2014), *Graffiti Sofii Kiiv'skoï XI – pochatku XVIII st.: informatsiinyi potentsial dzhherela* [The graffiti of St. Sophia Cathedral of XI – early XVIII century: the information potential of the source], Slovo, Kiev, Ukraine, 318 p.
- Kornienko, V.V. (2018), *Korpus graffiti Sofii Kiiv'skoï (XI – pochatok XVIII st.)* [Corpus of the graffiti of St. Sophia Cathedral (XI – early XVIII century)], Ch. VIII, Gorobets, Kiev, Ukraine, 618 p.
- Kotyshev, D.M. (2006), "On land transactions in Old Rus (to the study of the inscription N25 from Kiev Sofia)", in *Issledovaniya po russkoi istorii i kul'ture: sb. st. k 70-letiyu professora Igorya Yakovlevicha Froyanova* [Studies in Russian history and culture: Collection of articles to the 70th anniversary of Professor Igor Yakovlevich Froyanov], Parad, Moscow, Russia, pp. 164–174.
- Kotyshev, D.M. (2016), "On the written tradition of concluding land transactions in Old Rus: epigraphic commentary", in *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Pis'mennost' kak element gosudarstvennoi infrastruktury: XXVIII Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V.T. Pashuto, 20–22 aprelya 2015 g.: materialy konferentsii* [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Writing as an element of state infrastructure], Istitut vseobshchey istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 138–141.
- Margolina, I. & Kornienko, V. (2012), "Dating of the Kiev Cyril church in the light of modern studies of its monumental painting and graffiti", in *Sofiya Kiiv's'ka: Vizantiya. Rus'. Ukraïna. Vipusk II: zbirka naukovikh prats', prisvyachena 150-lit'yu z dnya narodzhennya Dmitra Vlasovicha Ainalova (1862–1939 rr.)* [Sofia of Kiev: Byzantium. Rus. Ukraine. No. 2], w.p., Kiev, Ukraine, pp. 257–275.

- Margolina, I.E. & Kornienko, V.V. (2012), "Dating of the Kiev Cyril church in the light of modern studies of its monumental painting and graffiti", *Arkhitekturnoe nasledstvo*, № 57, pp. 33–44.
- Medyntseva, A.A., Mel'nikova, E.A. & Artamonov, Yu.A. (2014), "Graffiti", in *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire: entsiklopediya* [Old Rus ' in the medieval world: an encyclopedia], Ladimir, Moscow, Russia, p. 205–209.
- Nazarenko, A.V. (1996), "The origin of the Old Russian monetary account", in *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. Novoe v numizmatike. 1994 g.* [The oldest states of Eastern Europe. New in numismatics. 1994], Archeograficheskiy tsentr, Moscow, Russia, pp. 5–79.
- Nazarenko, A.V. (2001), *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh: mezhdistsiplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazey IX–XII vv.* [Old Rus on international routes: interdisciplinary essays on cultural, trade, political relations of IX–XII centuries], Yazyki russkoy kultury, Moscow, Russia, 784 p.
- Nikitin, A.L. (1992), "About the bill of sale on the "Boyan's land"", in *Germenevtika drevnerusskoi literatury XI–XIV vv.* [Hermeneutics of Old Russian literature of the 11th – 14th centuries], Vol. 5, IMLI RAN, Moscow, Russia, pp. 350–369.
- Nikitin, A.L. (2001), *Osnovaniya russkoy istorii: mifologemy i fakty* [The foundations of Russian history: mythologems and facts], Agraf, Moscow, Russia, 768 p.
- Pamyatniki russkogo prava (1953) [Sources of Russian law], Ch.2, Gosyurizdat, Moscow, USSR, 510 p.
- Pravda Russkaya (1940), [Rus Justice], Ch. I, AN SSSR, Moscow–Leningrad, USSR, 505 p.
- Pushkareva, N.L. (1989), *Zhenshchiny Drevney Rusi* [Women of Old Rus], Mysl, Moscow, USSR, 286 p.
- Rozhdestvenskaya, T.V. (1994), *Epigraficheskie pamyatniki Drevnei Rusi X–XV vv. (problemy lingvisticheskogo istochnikovedeniya)* [Epigraphic monuments of Old Rus of the 10th – 15th centuries (problems of linguistic source history)], St. Petersburg, Russia, 38 p.
- Rozhdestvenskaya, T.V. (2006), "Graffiti", in *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [The orthodox encyclopedia], Vol. XII, Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnyaya Entsiklopediya», Moscow, Russia, pp. 293–301.
- Rybakov, B.A. (1964), *Russkie datirovannyye nadpisi XI–XIV vv.* [Russian dated inscriptions of XI–XIV centuries], Nauka, Moscow, USSR, 48 p.
- Rybakov, B.A. (1972), *Russkie letopistsy i avtor «Slova o polku Igoreve»* [Russian chroniclers and the author of "The Tale of Igor's Campaign"], Nauka, Moscow, USSR, 523 p.
- Sedov, V.V. (2011), "On the early history of the Novgorod Panteleymon monastery", *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, № 4(46), pp. 13–31.
- Shchapov, Ya.N. (1989), *Gosudarstvo i tserkov' Drevnei Rusi, X–XIII vv.* [State and church of Old Rus, X–XIII centuries], Nauka, Moscow, USSR, 228 p.
- Sreznevskiy, I.I. (1902), *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the dictionary of the Old Russian language on written sources], Vol. 2, Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Imp. AN, St. Petersburg, Russia, 919 p.
- Stolyarova, L.V. & Kashtanov, S.M. (2010), *Kniga v Drevnei Rusi (XI–XVI vv.)* [Book in Old Rus (XI–XVI centuries)], Universitet Dmitriya Pozharskogo, Moscow, Russia, 429 p.
- Sverdlov, M.B. (1976), "Old Russian act of X–XIV centuries", *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, № 8, pp. 50–69.
- Tatishchev, V.N. (2015), *Istoriya Rossiyskaya (1055–1378); Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuyu i Tsentral'nyuyu Evropu (1131–1153)* [Russian History (1055–1378); Abu Hamid al-Gharnati's journey to Eastern and Central Europe (1131–1153 gr.)], Aleksandriya, Ryazan, Russia, 727 p.
- Uspenskiy, B.A. (2002), *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [History of the Russian literary language (XI–XVII centuries)], Aspekt Press, Moscow, Russia, 559 p.
- Uspenskiy, F.B. (2002), *Skandinavy, varyagi, rus': Istoriko-filologicheskie ocherki* [Scandinavians, Varangians, Rus: historical and philological essays], Yazyki slavyanskoy kul'tury, Moscow, Russia, 451 p.
- Vysotskiy, S.A. (1964), "The inscription about "Boyan's Land" from St. Sophia Cathedral", *Istoriya SSSR*, № 3, pp. 112–117.
- Vysotskiy, S.A. (1966), *Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoi XI–XIV vv.* [Old Russian inscriptions from St. Sophia Cathedral of the 11th – 14th centuries], Naukova dumka, Kiev, USSR, 238 p.
- Vysotskiy, S.A. (1976), *Srednevekovyye nadpisi Sofii Kievskoi (po materialam graffiti XI–XVII vv.)* [Medieval inscriptions from St. Sophia Cathedral (according to the materials of graffiti of the 11th – 17th centuries)], Naukova dumka, Kiev, USSR, 455 p.
- Vysotskiy, S.A. (1985), "Kiev graffiti and «The Tale of Igor's Campaign»", in *"Slovo o polku Igoreve" i ego vremya* ["The Tale of Igor's Campaign" and its time], Nauka, Moscow, USSR, pp. 200–217.

- Vysotskiy, S.O. (1974), "Some questions of historical interpretation of graffiti from St. Sophia Cathedral", *Arkheologiya*, № 14, pp. 3–14.
- Zaliznyak, A.A. (1986), "Novgorodian birch bark from a linguistic point of view", in *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.)* [Novgorod letters on birch bark (from the excavations of 1977–1983)], Nauka, Moscow, USSR, pp. 89–219.
- Zaliznyak, A.A. (2000), "Paleography of birch bark and extrastratigraphic dating", in *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 gg.)* [Novgorod letters on birch bark (from the excavations of 1990–1996)], Vol. X, *Russkie slovari*, Moscow, Russia, pp. 134–429.
- Zaliznyak, A.A. (2004), "To the study of Old Russian inscriptions", in Yanin, V.L., Zaliznyak, A.A. & A.A. Gippius, *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1997–2000 g.)* [Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1997–2000 g.)], Vol.11, *Russkie slovari*, Moscow, Russia, pp. 233–287.
- Zaliznyak, A.A. (2004), *Drevnenovgorodskiy dialect* [Old Novgorodian dialect], *Yazyki slavyanskoy kul'tury*, Moscow, Russia, 882 p.
- Zimin, A.A. (2006), *Slovo o polku Igoreve* [The tale of Igor's campaign], Dmitry Bulanin, St. Petersburg, Russia, 513 p.